

Источники по истории науки и техники
Sources for the History of Science and Technology

DOI: 10.31857/S020596060014106-8

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО
ЗАПОВЕДНИКА: ОЧЕРК В. А. ВАРСАНОФЬЕВОЙ**

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: o-val2@yandex.ru*

© О. А. Валькова

Вера Александровна Варсанюфьева (1889–1976) – блестящий геолог, популяризатор и организатор науки – была также скрупулезным и вдумчивым историком науки. Сегодня мы публикуем ее ранее не издававшуюся статью, посвященную истории раннего этапа изучения территории Печоро-Илычского государственного природного биосферного заповедника. Статья является главой из обширной, ранее не публиковавшейся рукописи, представляющей собой фундаментальное описание природы и географии территории заповедника в границах 1946 г. Рукопись хранится в личном фонде В. А. Варсанюфьевой в Российском государственном архиве экономики. Текст Варсанюфьевой публикуется с предисловием и необходимыми смысловыми и археографическими комментариями.

Ключевые слова: В. А. Варсанюфьева, Печорский край, Печоро-Илычский государственный природный биосферный заповедник.

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2020 г.

**FROM THE HISTORY OF EXPLORATION OF THE TERRITORY
OF THE PECHORA-ILYCH NATIONAL BIOSPHERE NATURE
RESERVE: A STUDY BY V. A. VARSANOFIEVA**

VALKOVA Olga Aleksandrovna – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: o-val2@yandex.ru*

© О. А. Valkova

Abstract: Vera Aleksandrovna Varsanofieva (1889–1976), a brilliant geologist and science communicator and organizer, was also a meticulous and serious-minded historian of science. This is the publication of her unpublished article devoted to the history of early exploration of the territory of the Pechora-Ilych National Biosphere Nature Reserve. This article is a chapter from her voluminous unpublished manuscript, which is fundamental description of nature and geography of the nature reserve territory as it was in 1946. This manuscript is stored part of V. A. Varsanofieva's personal fonds in the Russian State Archive of Economics. Varsanofieva's text is published with a foreword and relevant notional and archeographic comments.

Keywords: V. A. Varsanofieva, Pechora region, Pechora-Ilych National Biosphere Nature Reserve.

For citation: Valkova, O. A. (2021) Iz istorii izucheniia territorii Pechoro-Ilychskogo gosudarstvennogo prirodnogo biosfernogo zapovednika: ocherk V. A. Varsanof'evoi [From the History of Exploration of the Territory of the Pechora-Ilych National Biosphere Nature Reserve: A Study by V. A. Varsanofieva], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 1, pp. 89–116, DOI: 10.31857/S020596060014106-8.

Вера Александровна Варсанофьева (1889–1976) – выдающийся геолог, преподаватель, организатор науки, яркий общественный деятель, первая в СССР женщина – доктор геолого-минералогических наук. Среди многих ее занятий и интересов почетное место занимала история науки. К сожалению, и совершенно незаслуженно, именно этой стороне ее творчества биографы уделяли, как нам кажется, недостаточно внимания¹. Чтобы восполнить этот пробел мы сегодня публикуем ее ранее неизвестную работу, посвященную истории научного изучения территории Печоро-Ильчского заповедника.

Печоро-Ильчский государственный природный биосферный заповедник (как он официально называется в настоящее время) является одним из северных заповедников России и считается жемчужиной Северного Урала. Расположен он на территории Республики Коми, на западных склонах Уральских гор. Созданный в 1930 г., сегодня он имеет статус международного биосферного резервата и вместе с национальным парком «Югыд ва» входит в список объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Девственные леса Коми». Благодаря созданию Печоро-Ильчского заповедника на территории Республики Коми сохраняются самые обширные в Европе нетронутые леса. Общая площадь заповедника составляет на сегодняшний день 721 322 га².

¹ См. об этом: *Валькова О. А.* Интервью с историком науки: вопросы, которые не были заданы. Материалы к биографии Веры Александровны Варсанофьевой (1889–1976) // *ВИЕТ.* 2012. № 1. С. 100–127.

² См.: Печоро-Ильчский государственный природный заповедник // <https://www.pechora-reserve.ru>.

Печоро-Илычский заповедник всегда занимал особое место в сердце Веры Александровны. Она провела немало месяцев, а в общей сложности наверно даже лет, изучая геологический состав, строение и особенности его территории. Результаты этих ее исследований опубликованы в фундаментальной монографии «Геологическое строение территории Печоро-Илычского государственного заповедника»³ и целом ряде других изданий⁴.

Представленная сегодня вниманию читателя работа Варсанофьевой является главой из обширной рукописи, озаглавленной «Печорско-Илычский государственный заповедник», содержащей физико-географический очерк природы заповедника в целом. Огромный труд, в который автор вложила не только много сил, но и частицу своей души, влюбленной в этот северный край, к сожалению, так и не увидел свет. Обстоятельства создания книги Вера Александровна коротко описала в авторском предисловии к рукописи. По ее словам, управление заповедника обратилось к ней с просьбой о написании этого очерка в 1943 г.:

Я сочла своим долгом принять это предложение, так как из всех работавших в данном районе посвятила наибольшее количество лет его изучению и имела возможность познакомиться почти со всей обширной территорией заповедника, — отмечала она⁶.

Вера Варсанофьева — ученица рязанской Мариинской женской гимназии, начало 1900-х гг. (РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 483. Л. 15)

³ В период публикации работы общепринятое название заповедника писалось как «Печорско-Ылычский». Здесь и далее в тексте В. А. Варсанофьевой название этого и других топонимов даются в современных вариантах (Печоро-Илычский и т. д.).

⁴ *Варсанофьева В. А.* Геологическое строение территории Печорско-Ылычского государственного заповедника. М.: [б. и.], 1940. (Труды Печорско-Ылычского государственного заповедника. Вып. 1).

⁵ Библиографию работ В. А. Варсанофьевой см.: *Куштысев Е. А.* Вера Александровна Варсанофьева, 1890–1976: указатель литературы. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1977.

⁶ *Варсанофьева В. А.* Предисловие автора к рукописи «Печорско-Ылычский государственный заповедник» [1946] // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

По разным причинам Варсанофьева долго не могла приступить к работе, перебирала возможные варианты структуры и содержания будущей книги:

...вначале для меня было не ясно, в какой форме должна быть написана эта работа и какой план изложения будет наиболее удачным. Описание в отдельных главах климатических условий, геологического строения и почвенного покрова, рельефа, растительного покрова и животного мира не привлекало меня и казалось мне несколько скучным, не передающим настоящей картины природы. Поэтому я не спешила приступить к составлению очерка, тем более что на очереди стояло окончание других, ранее начатых, работ ⁷.

Книга была, наконец, написана ею за три осенних месяца 1946 г., когда Варсанофьева получила разрешение остаться в Якше после завершения полевого сезона специально для выполнения этой задачи.

Я провела в Якше более трех месяцев, с 10 октября 1946 г. по 15 января 1947 г., и смогла закончить работу. Мне совершенно ясно, что эту книгу я могла написать только там, среди природы, в тесном общении с ботаником и зоологами заповедника, исключительно внимательно относившимися к моей работе, — писала она впоследствии в предисловии к рукописи ⁸.

В 1947 г. рукопись читали рецензенты, в том числе сотрудники заповедника, и ответственный редактор — в этой роли согласился выступить А. Н. Формозов ⁹ — после чего началась редакционно-издательская подготовка текста к печати. 26 августа 1949 г. Варсанофьева писала В. А. Обручеву:

...в августе, когда я уезжала под Москву на дачу, я привела в полный порядок и подготовила к печати свою большую рукопись о Печоро-Илычском заповеднике, которую писала там еще в [19]46 году и к которой с тех пор не могла приотрнуться для окончательной отделки в сутолоке московской жизни. Теперь работа сдана в издательство, но не известно еще, как она будет печататься. Ведь это район, расположенный к северу от 60-й параллели! ¹⁰.

Таким образом, какое-то беспокойство по поводу издания у Веры Александровны сохранялось, но она была настроена оптимистично. Оставалась еще, по ее словам, «последняя работа с рисунками к рукописи» ¹¹, но в целом дело было почти закончено. Заметим в скобках, что у Варсанофьевой существовал еще один и очень серьезный повод для беспокойства помимо географического расположения объекта ее исследований. Среди ученых — исследователей территории

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Александр Николаевич Формозов (1899—1973) — доктор биологических наук, профессор; зоолог, биогеограф, эколог.

¹⁰ Варсанофьева В. А. Письмо В. А. Обручеву. 26 августа 1949 г. // Архив Российской академии наук (РАН). Оп. 4. Д. 316. Л. 40, 40 об.

¹¹ Там же. Л. 41.

заповедника, чьи работы анализируются в книге, многие к 1946 г. эмигрировали из СССР или подверглись репрессиям: были арестованы, казнены, сосланы отбывать наказание в лагеря. Вера Александровна не могла этого не знать, но тем не менее не посчитала нужным исключить их упоминание из текста рукописи. Пришлось бы ей это сделать после прочтения книги цензором? Вполне вероятно. Но до этого дело не дошло.

По случайному совпадению обстоятельств вскоре после передачи рукописи в издательство произошла реформа Главного управления по заповедникам при Совете Министров СССР, затронувшая и его издательство, которое неожиданно оказалось ликвидированным. Эти изменения стали частью коренного реформирования всего заповедного дела в СССР, проведенного правительством в 1951 г. и приведшего к уничтожению десятков заповедников, ранее располагавшихся в пределах СССР¹². Уже полностью готовая и отпечатанная на машинке рукопись вместе с подобранными иллюстрациями пропала вместе с издательством. У автора остался первоначальный вариант и машинописные копии, содержащие многочисленные правки.

Эта книга была очень дорога Вере Александровне. На ее создание она потратила немало сил и времени, коллеги, естественно, знали об этой работе и отзывались о ней с большим уважением. Например, в очерке, посвященном ее творчеству, опубликованном ее учениками в 1951 г. (в честь 60-летия Варсанюфьевой), можно прочитать:

В 1946 г. В[ера] А[лександровна] по предложению Главного управления комитета по заповедникам проводит 6 месяцев в Печоро-Илычском заповеднике и работает над обширной монографией (40 п. л.), посвященной комплексному описанию природы заповедника (рельеф, геологическое строение, климат, животный и растительный мир). В этой работе В[ера] А[лександровна] проявляет себя как широко образованный натуралист-диалектик, умеющий понять и выявить взаимосвязи между процессами, происходящими в живой и неживой

В. А. Варсанюфьева, 1930-е гг. (РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 483. Л. 44)

¹² Об этом, например, см.: *Дежкин В. В.* В мире заповедной природы. М.: Советская Россия, 1989. С. 31–32; *Брэйн С.* Новый взгляд на уничтожение заповедников в СССР в 1950-е гг. // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2012. Т. 4. №. 1. С. 57–72.

природе. Расшифровке взаимоотношений между организмом и средой посвящены многие разделы этой книги ¹³.

Неудивительно, что на протяжении многих лет Варсанофьева сохраняла надежду на публикацию книги. Возможность представилась только через двадцать лет. Подробности в настоящее время установить не удалось, но известно, что в начале 1970-х гг. Варсанофьева пересматривала рукопись и снова готовила ее к печати. В другой юбилейной статье — на этот раз 1971 г. — значится: «В настоящее время Вера Александровна заканчивает большую интересную монографическую работу по Печоро-Ильчскому заповеднику» ¹⁴. Сохранился также еще один вариант авторского предисловия, в котором Варсанофьева объясняла внесенные ею в первоначальную рукопись изменения и, наоборот, свое решение оставить некоторые части книги без всяких изменений.

За двадцать лет, прошедших со дня написания рукописи, конечно, изменилось многое, и прежде всего несколько раз менялись границы самого Печоро-Ильчского заповедника. Вера Александровна, однако, решила не вносить существенных исправлений в свою работу, сохранив описание территории, входившей в состав заповедника на 1946 г.:

Тем более необходимо сохранить в первоначальном виде ее описание (территории заповедника. — О. В.), составленное в 1946 г., в которое я не вношу никаких изменений. Только в конце соответствующей главы даются краткие основные сведения о современном состоянии этого района. Вообще, вся территория описана в границах 1946 года и в том состоянии, в каком она тогда была, с отдельными добавлениями, характеризующими произошедшие с тех пор изменения ¹⁵.

Таким образом, вся книга стала своеобразным историческим памятником. Однако по неизвестным в настоящее время причинам вторая попытка издания книги также оказалась неудачной.

Дошедшая до наших дней рукопись состоит из трех основных частей и четвертой, исторической, главы, самой маленькой по объему. Варсанофьева пишет об этом:

Очерк природы Печоро-Ильчского заповедника разделяется на 3 части или 3 большие главы. В первой даются те общие сведения о рельефе, геологическом строении, гидрографии, климате, почвах, животном и растительном мире, которые позволяют охарактеризовать территорию заповедника в целом и дают ту основу, на которую накладываются дальше описания отдельных ландшафтных зон и отдельных сезонов.

¹³ [Б. а.] Вера Александровна Варсанофьева // Труды Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1951. Т. 1. С. 17.

¹⁴ [Б. а.] Вера Александровна Варсанофьева // Труды Института геологии Коми филиала Академии наук СССР. 1971. Вып. 14. С. 7.

¹⁵ Варсанофьева В. А. Предисловие автора к рукописи «Печорско-Ильчский государственный заповедник» [1970-е гг.] // РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 16–17.

Вторая глава посвящена описанию ландшафтов трех основных геоморфологических областей заповедника: печорской равнины или борového района, увалистой полосы или района темновойных лесов и горной полосы.

В третьей главе даны ландшафты и история четырех времен года в Печорско-Илычском заповеднике ¹⁶.

Глава, посвященная истории научного изучения территории заповедника, должна была стать последней в книге. Вера Александровна объясняла свой замысел следующим образом:

Небольшая четвертая глава посвящена очерку истории изучения заповедника, истории его основания и перспектив дальнейших исследований. Эта глава сознательно дается не в начале, как это обычно принято, а в конце книги. После того, как читатель познакомится со всей территорией заповедника, с его геологическим строением, органическим миром и ландшафтными зонами, ему значительно интереснее будет читать о том, когда, кем и в каких условиях проводились работы <геологов, ботаников и зоологов> ¹⁷ по изучению этого района ¹⁸.

Может быть, возможность опубликовать рукопись целиком еще представится. Вера Александровна считала подобные публикации важными и даже необходимыми для объяснения значения и роли заповедников, для пропаганды охраны дикой природы:

Основная задача этой книги, — писала она, — дать по возможности полную и правдивую картину природы в целом, во всем ее многообразии, и выявить ту глубокую связь, которая существует между геологическим строением, рельефом, гидрографией и климатом с одной стороны, и почвенным покровом, растительным и животным миром с другой. Также важно показать и те многообразные связи, которые устанавливаются между различными видами животных, между животными и растениями. Выявление этих связей ясно говорит о том значении, которое имеет заповедание природы в целом, организация

В. А. Варсанофьева, 1940-е гг. (РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 483. Л. 51)

¹⁶ *Варсанофьева*. Предисловие автора к рукописи «Печорско-Ылычский государственный заповедник» [1946]... Л. 4.

¹⁷ Текст в угловых скобках зачеркнут автором.

¹⁸ *Варсанофьева*. Предисловие автора к рукописи «Печорско-Ылычский государственный заповедник» [1946]... Л. 5., 5 об.

комплексных заповедников там, где мы хотим сохранить ценные виды промысловых животных¹⁹.

Крупные комплексные заповедники, — продолжала она, — имеют исключительно большое не только практическое, но и научное значение. Организация их особенно важна и интересна в СССР с его громадными пространствами, местами еще мало затронутыми культурой, которая, однако, развивается теперь очень быстрыми и все ускоряющимися темпами. При исключительно быстром росте нашей индустрии, требующем с каждым годом все более интенсивной эксплуатации природных богатств страны, вопрос об охране природы приобретает большое государственное значение. Охрана живой природы необходима для того, чтобы предупредить возможность оскудения или даже полного уничтожения этих богатств нашей Родины и для рациональной их эксплуатации. Но охрана эта должна быть организована правильно, с учетом всех тех сложных и многообразных связей, которые существуют между живой и неживой природой, между животными и растениями, между различными видами животных²⁰.

Завершая свое краткое предисловие, Вера Александровна написала:

Считая необходимым шире пропагандировать идею охраны природы, я решила писать эту книгу, не представляющую собой элементарно популярного сочинения, языком, по возможности доступным для широкого читателя. Если она пробудит интерес к суровой, но прекрасной природе нашего Севера, даст представление о ее многообразной и сложной жизни и убедит в необходимости ее охраны и заповедания, я буду считать свою задачу выполненной²¹.

Публикуемая рукопись в настоящее время хранится в личном фонде Варсанофьевой в Российском государственном архиве экономики. Существует несколько машинописных вариантов, различающихся по объему текста и содержащих рукописную правку, а также, по-видимому, первоначальный рукописный вариант. При подготовке текста к печати нами был проведен сравнительный анализ различных вариантов текста для создания завершеного варианта. К сожалению, историческая глава книги в сохранившихся вариантах остается неоконченной — описания научных работ сотрудников заповедника после его создания внезапно обрываются. Сегодня мы публикуем текст, завершающийся описанием создания собственно заповедника. Библиографические ссылки к рукописи не сохранились и восстановлены нами. Также не удалось обнаружить рисунки, которые предназначались для иллюстрации текста.

Публикация сопровождается необходимыми смысловыми и археографическими комментариями.

¹⁹ *Варсанофьева*. Предисловие автора к рукописи «Печорско-Ыльчский государственный заповедник» [1970-е гг.] ... Л. 15.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 16.

Вера Александровна Варсанофьева История изучения и основания Печоро-Илычского заповедника. 1946–1971. г. Яшма – Москва ²²

Конец XVIII и начало XIX века были эпохой первых больших обзорных экспедиций, снаряжавшихся для географического изучения Европейской России и частью Сибири. Эти экспедиции должны были дать сведения о природных богатствах различных областей страны и, в частности, о полезных ископаемых и горных породах, развитых в тех или других ее частях.

Для отдаленного и труднодоступного Печорского края эта эпоха обзорных путешествий началась только в XIX веке и захватила главным образом 40-е годы. В 1846 г. ²³ Печорский край посетил профессор Петербургского университета и будущий академик геолог А. Кейзерлинг ²⁴, побывавший на территории заповедника. В 1847 и 1848 г. состоялась экспедиция петербургского геолога и географа проф. Э. Гофмана ²⁵, которая тоже частично захватила бассейн Верхней Печоры. В эти же годы венгерский профессор Антон Регули ²⁶ проводил в Печорском крае этнографические и лингвистические исследования и составил интересную карту Северного Урала с обозначением местных названий гор и рек, а еще раньше экспедиций Кейзерлинга и Гофмана, в 1844 г., в область верховьев Печоры направлена была золотоискательская партия под руководством Бурнашева (1) ²⁷. В опубликованных трудах этих экспедиций ²⁸

²² РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. 236–298. Подлинник. Машинопись, рукописная правка чернилами, цветным карандашом.

²³ Экспедиция А. А. Кейзерлинга, о которой идет речь, состоялась в 1843 г.

²⁴ Александр Андреевич Кейзерлинг, граф (*Alexander Friedrich Michael Lebrecht Nikolaus Arthur Graf von Keyserling*, 1815–1891) – геолог, палеонтолог, путешественник, общественный деятель, член-корреспондент Императорской академии наук с 5 декабря 1858 г. по Отделению физико-математических наук, почетный член с 5 декабря 1887 г. В 1843 г. совершил путешествие по Печоре и ее притокам и составил первую геологическую карту Печорского края.

²⁵ Эрнест Карлович Гофман (*Ernst Reinhold von Hofmann*, 1801–1871) – геолог, минералог, географ, путешественник, в 1845–1863 гг. – профессор кафедры минералогии и геогнозии Императорского Санкт-Петербургского университета, полковник Корпуса горных инженеров. В 1847–1850 гг. возглавил экспедицию Русского географического общества, исследовавшую северные районы Урала и хребет Пай-Хой.

²⁶ Антон (Антал) Регули (*Reguly Antal*, 1819–1858) – венгерский путешественник и филолог.

²⁷ Сноска, обозначенная Варсанофьевой, отсутствует.

²⁸ *Murchison, R. I., Verneuil, E., de, Keyserling, A., von. The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains.* London: J. Murray; Paris: P. Bertrand, 1845. Vol. 1: Geology; *Мурчисон Р. И., Верней Ф. Э. П., де, Кейзерлинг А. А. Уральские горы* [Карты]. [СПб.: Департамент горных и соляных дел, после 1849]; *Гофман Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряженной Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах.* СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1856. Т. 1–2.; *Бурнашев П. М. Отчет о деятельности зоологической партии в вершинах р. Печоры в 1844 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания.* 1876. Т. 3. Вып. 2. С. 58–80; *Бурнашев П. М. Отчет о деятельности зоологической партии в вершинах р. Печоры в 1844 г.* Екатеринбург: Тип. И. П. Романова, 1876.

мы находим первые сведения о рельефе и геологическом строении заповедника ²⁹.

Кейзерлинг поднялся на лодке по Илычу до устья Ыджыдлыги и по Ляге до Сыла, откуда на оленях съездил на вершину Маньпупунёра и дал описание и зарисовки его замечательных столбов.

Он хотел подняться по Илычу до Шантым-прилука. Но местные охотники, бывшие его проводниками, не захотели показать ему эти месторождения свинцовой руды, боясь, что может начаться ее разработка и нарушен будет вековой покой их охотничьих угодий – печорских лесов. Они довели Кейзерлинга только до Цивилевой Слуды, сказавши, что здесь и предполагается залеж свинца. Поэтому в своей работе о путешествии в Печорский край Кейзерлинг высказывает предположение о том, что блестящие листочки серицита в сланцах Цивилевой Слуды были приняты местными охотниками за свинцовый блеск.

Кейзерлинг дал геологический разрез западного склона Урала по Илычу и довольно правильно определил возраст выступающих здесь толщ. Между прочим, на основании собранной им фауны точно была определена принадлежность сланцев Шежим ды кост кырта к нижнему силуру, а выступающие выше по Илычу мраморовидные известняки правильно отнесены к верхнему силуру. Допущена была ошибка в определении возраста нижнепермских пород, которые Кейзерлинг считал каменноугольными на основании существовавших тогда представлений о карбоне Урала. Совсем не упоминается о выходах этих пород в районе Аньюди. Кроме того, на составленной им карте неправильно показано положение Эбельза не на правом, а на левом берегу Илыча. Но в целом наблюдения Кейзерлинга, проведенные в такой краткий срок (15 дней) на таком значительном протяжении, нужно признать очень правильными и ценными для того времени.

Работы экспедиции Гофмана захватили более обширную часть территории заповедника. Сам Гофман, побывав на Унье, проехал затем в лодке по малой Печоре до горной полосы и на оленях проехал по горам до Ыджыдлыги. Отсюда он поднялся на лодке вверх по Илычу и Кожымью с намерением перевалить через горы в бассейн Подчерема и Щугора. Но это ему не удалось, и он сплыл обратно по Илычу до Печоры, не проводя, однако, на этом пути более или менее детальных наблюдений.

Гофманом было отмечено развитие на Унье нижнесилурийских отложений западной фации. Он собрал в них органические остатки, сходные с теми, которые были найдены Кейзерлингом в Шежим ды кост кырте и показал этим, что полоса нижнесилурийских сланцев далеко протягивается к югу вдоль Высокой Пармы. Вместе с тем он отметил развитие темных доломитов и сланцев

²⁹ Следует упомянуть путешествие на Печору В. Н. Латкина, давшее сведения о растительности бассейна Верхней Печоры, главным образом Илыча. (прим. В. А. Варсанюфьевой). Василий Николаевич Латкин (1809–1867) – купец, промышленник, путешественник, исследователь Русского Севера. Совершил путешествия по Печоре в 1840 и 1843 гг.: *Латкин В. Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печеру, в 1840 и 1843 гг. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1853.

восточной фации силура по Ыджыдпяге и Илычу и предположительно отнес их к верхнему отделу этой системы или низам девона.

Одновременно с наблюдениями, которые вел Гофман, его спутник Стражевский³⁰ подвигался по горным хребтам, составляя карту горной полосы. В районе заповедника на карту не были нанесены Западный хребет и возвышенности Центрального хребта, но достаточно правильно показаны остальные горные возвышенности и важнейшие реки. Верно отмечено и положение Эбельза и Ыджыдпармы.

Вместе со Стражевским в горах работал известный натуралист Брандт³¹, собравший орнитологическую коллекцию и гербарий, которые дают первые отрывочные сведения о фауне и флоре заповедника. <Гербарий, или вернее пучок растений, собранный Брандтом и спутником его [Горозиным] Б., был передан в Академию наук, определен и опубликован Рупрехтом³² в приложении к книге Гофмана «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой»³³. Особая работа посвящена Рупрехтом общему относительно распределения растительности на Северном Урале по данным экспедиции Гофмана³⁴. В ней упоминается и о растительности бассейна Верхней Печоры.>³⁵

В книге Гофмана «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой» изложены основные результаты работ экспедиции. Эта книга написана живо и интересно и легко читается. Мы находим в ней яркие описания природы и быта населения, в частности кочующих в горах манси, которые неправильно называются осятками³⁶.

После экспедиций сороковых годов область заповедника долго не посещалась исследователями. Только в 1884 г. здесь начинает работать известный геолог и кристаллограф Е. С. Федоров³⁷, экспедиции которого охватили

³⁰ Никифор Ильич Стражевский – горный инженер, майор; помощник Э. Гофмана во время экспедиции РГО.

³¹ Федор Федорович (Иоганн Фридрих фон) Брандт (*Johann Friedrich von Brandt*, 1802–1879) – естествоиспытатель, врач, зоолог, ботаник, палеонтолог, экстраординарный академик Императорской академии наук с 16 мая 1831 г., ординарный академик с 14 июня 1833 г.; участник экспедиции РГО под руководством Э. Гофмана.

³² Франц Иванович Рупрехт (*Franz Josef Ruprecht*, 1814–1870) – ботаник, хранитель гербария Ботанического музея Императорской академии наук, экстраординарный академик Императорской академии наук с 5 ноября 1853 г., ординарный академик с 11 января 1857 г.

³³ Рупрехт Ф. И. Флора Северного Урала. О распространении растений на Северном Урале: по результатам Географической экспедиции 1847 и 1848 гг. // Гофман Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1856. Т. 2. С. 1–47.

³⁴ Предположительно В. А. Варсанюфьева имеет в виду следующую работу: *Ruprecht, F. J. Über die Verbreitung der Pflanzen in nördlichen Ural* // Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg. 1850. Вып. 8. С. 273–297.

³⁵ В угловых скобках – рукописная вставка.

³⁶ И теперь их так называют как местные коми, так и русские (прим. В. А. Варсанюфьевой).

³⁷ Евграф Степанович Федоров (1853–1919) – кристаллограф, минералог, математик; ординарный академик Российской академии наук с 1 февраля 1919 г.

западный склон Урала в пределах бассейна Малой Печоры, Подчерема и Щугора и восточный склон в области верховьев Сосьвы и Лозьвы.

Только бассейн Илыча совершенно не был затронут изысканиями Федорова и остался белым пятном на составленных им орографических и геологических картах западного склона Северного Урала.

Экспедиции Федорова проводилась им в течение шести лет, с 1884 по 1889 год. Результаты их опубликованы в 1890 и 1898 гг. в «Горном журнале»³⁸ (15, 16)³⁹. В районе заповедника Е[вграф] С[тепанович] поднялся на лодке по Печоре до подножия Медвежьего Камня, кратко описывая береговые обнажения и проводя глазомерную съемку реки. В горах он провел ряд маршрутов, от Медвежьего Камня прошел через Яныпупунёр на Коренной Поясовый хребет, где посетил вершины.

Побывал на Нинчуре Яныквотнёра.

Из притоков Малой Печоры были осмотрены Ельма, а за пределами заповедника – Унья.

В 20-х годах, когда я начинала свои исследования в бассейне Верхней Печоры, память о «Графе Степановиче» была еще свежа и пришлось встречать стариков, работавших в его экспедициях, или старушек, предоставлявших ему квартиру в своих избушках. Помнили о нем и манси, возившие его в горах на оленях или на лодках по рекам восточного склона Урала. Один из них, сто пятнадцатилетний старик по прозвищу Сосва (рис. 116)⁴⁰, правда, говорил мне, что Федоров был не настоящий «яны поер» (большой начальник), так как собирал простые камни. Самым настоящим яны поером был, по мнению Сосвы, спутник Федорова Лебедзинский⁴¹: «Одно золото искал. Умный был мужик: где покажет, там золото найдем».

Е. С. Федоровым были опубликованы в «Горном журнале» необработанные дневники с кратким описанием обнажений и общим описанием горных маршрутов и встреченных на пути выходов. В работе даны обзоры рельефа исследованной области и к ней приложены орографические и геологические карты.

³⁸ *Федоров Е. С.* Геологические исследования в Северном Урале в 1884–1886 гг. (отчет о деятельности геологической партии Северной экспедиции) // Горный журнал. 1889. № 4. С. 81–147; 1890. № 3. С. 499–534; 1890. № 4–6. С. 145–210. А также отдельным изданием: *Федоров Е. С.* Геологические исследования в Северном Урале в 1884–1886 гг. СПб: Тип. и хромолит. А. Граншель, 1890; *Федоров Е., Никитин В.* Докладная записка, представленная в правление горнозаводского Богословского товарищества // Горный журнал. 1898. № 11. С. 238–244, а также отдельным изданием: *Федоров Е. С.* Геологические исследования в Северном Урале в 1887–1889 г. (отчет о деятельности геол. партии Сев. экспедиции). СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1898.

³⁹ Ссылки, указанные В. А. Варсанюфьевой, отсутствуют.

⁴⁰ Местонахождение рисунков обнаружить не удалось.

⁴¹ Предположительно речь идет о Люциуше Антоновиче Лебедзинском (?–1900) – горном инженере, геологе, преподавателе Уральского горного училища. Он исполнял обязанности главного механика Уральских заводов, был редактором журнала «Известия Общества горных инженеров», проводил геологические исследования полезных ископаемых на Северном Урале, разведку серебряно-свинцовых руд в Архангельской губернии и железорудных месторождений в Олонцеком крае, а также Кривом Роге и Корсак-Могиле.

Хотя эта работа и представляет собою до известной степени сырой материал, она была большим шагом вперед в изучении Северного Урала. Особенно ценны карты, на которых впервые дается картина геологического строения района Малой Печоры и Уньи, горного хребта Урала и его восточного склона. Конечно, ряд определений возраста пластов, соответствовавший представлениям и уровню знаний того времени или принятый условно за неимением палеонтологических данных, был впоследствии изменен. Но общее представление о рельефе и о геологическом строении основных геоморфологических районов Северного Урала и исследованной части заповедника дано правильно, и карты Е. С. Федорова явились той основой, на которой развивались все дальнейшие геологические исследования. Только бассейн Илыча, как сказано выше, остался белым пятном на его карте и до 20-х годов текущего столетия представления о геологии этого района базировались на данных экспедиции Кейзерлинга.

Таким образом, первыми исследованиями, проведенными еще в XIX веке на территории заповедника, были исследования геологов, охватившие область течения магистральных рек – Илыча и Печоры – и часть горной полосы. Притоки главных рек, за исключением Ельмы, не были осмотрены и описаны так, как водораздельные пространства увалистой и равнинной полосы, которые, правда, не представляли тогда интереса для геологов из-за отсутствия выходов. Специальных ботанических, зоологических или гидрологических исследований не было проведено в XIX веке, и общие сведения о природе края можно было найти только в труде Э. Гофмана. Правда, в 80-х годах XIX века в области истоков Печоры работал в партии золотоискателей Носилов⁴², описавший в очень живых и интересных очерках Северный Урал и жизнь оленеводов и рыболовов манси⁴³. Но рассказы этого писателя освещают главным образом восточный склон Урала и не дают большого материала для познания природы заповедника. Однако мы должны отметить интересное описание перехода с Оби на Печору с картою маршрута. О Носилове хорошо помнят как на Верхней Печоре, так и Сосве. Печорский край оставался глухой, неизученной окраиной, которой мало интересовалось правительство, несмотря на ее большие пушные, рыбные и лесные богатства.

В первое и второе десятилетия XX века несколько оживился интерес к растительности и особенно к лесам Печорского края и, кроме того, возник вопрос об использовании уральских притоков Печоры как водных путей на Сибирь и о возможности постройки железной дороги через Урал на Обь. <В 1907 г. в окрестностях села Усть-Илыч и по р. Палью проводил ботанические исследования и собирал гербарий Р. Поле⁴⁴. Результаты его работы не были опубликованы. Только мхи, собранные им в этом районе, были

⁴² Константин Дмитриевич Носилов (1858–1923) – путешественник, полярный исследователь, этнограф, журналист, писатель.

⁴³ См. например: *Носилов К. Д.* С Оби на Печору (с картою путей). [СПб.]: Тип. А. С. Суворина, [1884].

⁴⁴ Рихард Поле (*Christian Nikolai Richard Pohle*, 1869–1926) – ботаник, географ, публицист; сотрудник Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге (хранитель, старший хранитель, в 1908 г. и. о. директора сада).

определены Бротериусом ⁴⁵, Линдбергом ⁴⁶ и Арнелем ⁴⁷ и впоследствии этот материал был включен Поле в его общую сводку по мхам бывшего Северного края ⁴⁸. В том же 1907 г. Лесным департаментом была направлена в Печорский край экспедиция по исследованию лесов бассейна Печоры в пределах бывшей Вологодской губернии. Работы экспедиции захватили в 1907 и 1908 г. равнинную часть территории заповедника. Ревизорами лесоустроиста Образцовым и Горном составлена была карта лесов обследованной части печорского края. Экспедиция собрала большой материал по практической (лесоводственной и лесозащитной) характеристике лесов Печорского края. Но опубликована лишь небольшая часть этого материала в виде предварительного отчета.

В 1910 г. на Печоре и на Илыче собирал гербарий Шемигонов ⁴⁹, но результаты его исследований не были опубликованы.

В 1912 г. по Малой Печоре вниз от Якши проехал харьковский ботаник М. Савенков ⁵⁰, изучавший луга долины Печоры. ⁵¹ В том же году в бассейне Илыча и Печоры возобновились лесоустроительные работы. В них принял участие ученый лесовод С. Г. Нат ⁵², о котором нам уже пришлось говорить ⁵³. Этот широко образованный исследователь, глубоко любивший и хорошо знавший природу и, в частности, [природу] печорских и вычегодских лесов, оценил красоту, практический и научный интерес Илычского края. Ему принадлежит и первая мысль об организации здесь заповедника. <В том же 1912 г. С. Г. Нат выступил с проектом организации соболиного заказника в восточной приуральской части современной заповедной территории. Его исследования

⁴⁵ Виктор Фердинанд Бротерус (*Viktor Ferdinand Brotherus*, 1849–1929) – финский ботаник, специалист по изучению мхов.

⁴⁶ Харальд Линдберг (*Harald Lindberg*, 1871–1963) – финский ботаник шведского происхождения, хранитель Ботанического музея Гельсингфорского университета, сын известного ботаника, профессора ботаники и декана физико-математического факультета Гельсингфорского университета Секстуса Отто Линдберга (*Sextus Otto Lindberg*, 1835–1889).

⁴⁷ Вильгельм Арнелл Хампус (*Wilhelm Arnell Hampus*, 1848–1932) – шведский ботаник.

⁴⁸ Поле Р. Р. Материалы для познания растительности Северной России. Пг.: Тип. К. Маттисена в Юрьеве (Дерпт), 1915. Т. 1: К флоре мхов Северной России (Труды Императорского Ботанического сада Петра Великого. Т. 33. Вып. 1). См. также: Савич В. П. Лишайники, собранные Р. Р. Поле на крайнем севере Европейской России. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912.

⁴⁹ Иван Михайлович Шемигонов (?–1919) – краевед, адмирал, начальник Управления земледелия и государственных имуществ Вологодской губернии, статский советник. В 1910–1911 г. – руководитель Вологодского общества изучения Северного края.

⁵⁰ Михаил Яковлевич Савенков – в 1910-е гг. доцент кафедры ботаники Харьковского университета.

⁵¹ В угловых скобках – рукописная вставка.

⁵² Станислав Генрихович Нат (1856–1926) – лесовод, с 1886 г. – лесничий в Вологодской губернии, в 1910-е гг. – младший (впоследствии старший) лесной ревизор 3-го района Вологодского управления государственными имуществами, коллежский советник.

⁵³ Речь идет об упоминании в предыдущих главах книги, не вошедших в данную публикацию.

охватили бассейн Илыча и часть Малой Печоры и область горной полосы в районе Яны-и Маньпупунёра. Они возобновились в 1916 г., когда лесоустроительная экспедиция при его участии составила план лесонасаждений Троицкого лесничества.>⁵⁴ В статье Ната «Леса и воды Печорского края»⁵⁵ и в его очерках промысловой охоты в Печорском крае⁵⁶ мы находим яркие описания лесов заповедника, быта охотников, интересные соображения о двух циклах развития рельефа в области увалистой полосы, о роли пожаров, о происхождении болот.

<В 1915 г. В. В. Гуман занимался изучением биологии сибирской пихты в бассейне рек Печоры и Палью.

[Ботанические исследования, проведенные до Октябрьской революции, заканчиваются поездкой]⁵⁷ А. П. Шенникова⁵⁸ и исследованиями [...] ⁵⁹ Ф. В. Самбука⁶⁰. Целью поездки Шенникова были геоботанические исследования и сбор гербария. Шенников поднялся по Печоре до устья Большой Порожной, совершил экскурсии на Медвежий Камень и на вершину г. Койп. Затем он поднялся по Большому Шежиму Печорскому до «пристани», откуда прошел по тропе на Шежымвож и Шежымью и спустился вниз по Илычу. Во время этих маршрутов он собрал довольно большой гербарий и провел интересные геоботанические наблюдения. Эти материалы были опубликованы только в 1923 г. и, к сожалению, лишь в виде краткого отчета, помещенного в вологодском журнале «Север»⁶¹. Ф. В. Самбук изучал луга в пойме Печоры и, в частности осветил вопрос о естественных лугах и первичных пойменных березняках⁶².

⁵⁴ В угловых скобках – рукописная вставка.

⁵⁵ *Ната С. Г.* Леса и воды Печорского края Вологодской губернии // Лесной журнал. 1915. Вып. 4. Ч. 1. С. 531–564; Вып. 5. Ч. 2. С. 787–815.

⁵⁶ *Ната С. Г.* Очерк промысловой охоты в Печорском крае Вологодской губернии (подготовлена в 1917 г.) // Лес, его изучение и использование: первый лесной сборник промышленно-географического отделения КЕПС. Пг., 1922. С. 91–127.

⁵⁷ В квадратных скобках – рукописная вставка. В машинописном варианте фраза зачеркнута и вместо нее вставлено: «Начало XX века отмечено также ботаническими исследованиями».

⁵⁸ Александр Петрович Шенников (1888–1962) – ботаник, член-корреспондент АН СССР с 4 декабря 1946 г. по Отделению биологических наук (геоботаника, луговедение, ботаническая география).

⁵⁹ Слова в квадратных скобках зачеркнуты.

⁶⁰ Феодосий Викторович Самбук (1900–1942?) – ботаник, сотрудник Ботанического института АН СССР. Участвовал в ряде экспедиций по бассейну реки Печоры, проводил ботанические исследования флоры Коми АССР. Арестован в 1937 г., по разным данным расстрелян в Ленинграде в 1937 г. или сослан в лагерь Коми АССР, где умер предположительно в 1942 г.

На полях напротив данного абзаца замечания рецензентов: 1) простым карандашом: «Неверно. Разве Шенник работал до 1917 г.??»; 2) черными чернилами: «Самбук начал работу на Средней Печоре и вообще начал работу только с 1926 г.» (Л. 224).

⁶¹ *Шенников А. П.* Краткий ботанический очерк района в верховье р. Печоры // Север. Орган научного северного краеведения. 1923. Кн. 3–4. С. 177–188.

⁶² *Самбук А. Ф.* ...Печорские луга. Архангельск: Б. и., 1931; *Самбук Ф. В.* Основные типы лугов в пойме средней Печоры. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1931.

Во втором десятилетии XX века проводятся орнитологические исследования в 1910 г. молодым казанским орнитологом С. А. Теплоуховым⁶³ (впоследствии переключившимся на археологию), а в 1912 г. В. А. Филатовым⁶⁴. Теплоухов побывал на Урале и по Печоре от Усть-Уньи до порогов, Филатов по Печоре от Порогов до Усть-Илыча. Материалы их исследований не были опубликованы.

В 1912 г. В. И. Белоусов⁶⁵ обследовал соболиный промысел в области Верхней Печоры. Бассейн Верхней Печоры представляет с этой точки зрения исключительный интерес, как единственное место в европейской части Союза, где сохранился соболь.>⁶⁶

В конце XIX и начале XX века большое внимание привлекал вопрос о соединении бассейнов Оби и Печоры водными или сухопутными путями. Во время экспедиций вологодского губернатора (позднее министра внутренних дел) Хвостова⁶⁷, организованной для изыскания водных путей на Сибирь, он поднялся по Илычу на пароходе до порога из Ныр, преградившего дальнейший путь, так как в меженное время Илыч непроходим для пароходов. В большую воду весной маленькие пароходы поднимаются теперь даже до Шантым-прилука. Одна из партий экспедиции Хвостова поднялась на лодке до Ыджыдлыги и по Ляге до Чупадавожа, чтобы осмотреть то водораздельное болото, из которого вытекает Келы. Это низкая, болотистая перевальная долина водораздельного хребта казалась наиболее подходящей для постройки канала, соединяющего системы Оби и Печоры.

<Сведения о проектах водных путей на Сибирь можно найти в отчете начальника экспедиции, напечатанном в бюллетене межведомственной комиссии по разведке водных путей сообщения, и в работах Б. В. Бессонова⁶⁸.

⁶³ Сергей Александрович Теплоухов (1888–1934) – историк, археолог, этнограф, сибиревед, востоковед. Начиная с 1907 г. изучал орнитологию в Казанском университете, в 1919–1919 гг. – доцент, профессор Томского университета по кафедре географии и антропологии. Арестован в 1933 г. по делу «Российской национальной партии», в 1934 г. повесился в тюремной камере.

⁶⁴ В. А. Филатов – орнитолог, автор работы: *Филатов В. А. Птицы Калужской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоологическое. М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1915. Вып. 14. С. 194–379.*

⁶⁵ Валериан Иванович Белоусов (1891–1938) – таежник-натуралист, выпускник Петербургского лесного института, автор первого в России проекта по организации соболиного заповедника «Матвеевская Парма» в истоках рек Колвы и Лозьвы, с 1916 г. – заведующий Казырсуksкой промыслово-охотничьей дачей, впоследствии основатель и заведующий биостанцией на берегу р. Енисей, автор ряда работ по соболиному промыслу в России. Арестован в 1938 г., расстрелян в Минусинске в том же году.

⁶⁶ В угловых скобках – рукописная вставка.

⁶⁷ Алексей Николаевич Хвостов (1872–1818) – государственный деятель, крупный землевладелец, в 1906–1910 гг. – вологодский губернатор, в 1915–1916 гг. – министр внутренних дел Российской империи.

⁶⁸ Бессонов (Безсонов) Борис Васильевич (1862–1834) – художник, пейзажист, чиновник министерства государственных имуществ (земледелия), участник экспедиции А. Н. Хвостова 1907–1908 гг. во время которой совершил путешествие по Коми краю, в 1909 г. – путешествие по Северному Уралу. В 1922 г. эмигрировал.

Путешествие Хвостова и его спутников описано в хорошо изданной и снабженной многочисленными рисунками книге Бессонова ⁶⁹, в которой особенно подробно описывается район Ухты на Тимане и бассейн Щугора, но есть сведения об Илыче и Верхней Печоре.> ⁷⁰

Мысль о дороге за Урал по Илычу, Ляге и Чупадавожу через низкий перевал Келы-Манья привлекла <внимание> купца Сибирякова, стремившегося связать сухопутными торговыми путями бассейны Печоры и Оби для вывоза из Сибири на Печору пушнины и продуктов сельского хозяйства. Им уже была проложена колесная дорога за Урал по Щугору и он приступил к проведению такой же дороги по Илычу и Ыджидляге. Просека дороги была прорублена, но война, а затем революция, прервали эти работы. Дорога идет по правому берегу Илыча, пересекает реку у Усть-Ляги и вступает здесь на территорию заповедника. Она сначала следует по правобережью Ыджидляги, пересекает ее несколько ниже Косиза, идет вдоль левого берега на Чупадавож и Келы, пересекая хребет в низкой перевальной долине. В 1921 г., когда я начинала работать на Илыче, сибиряковская просека была чистой на всем своем протяжении. Теперь в области печорской равнины и увалистой полосы она сплошь поросла молодым березняком, но в горах хорошо сохранилась и используется как оленья дорога для выезда на Илыч и как пешеходный путь за Урал.

По тому же пути проводились несколько позднее разведки для проложения железнодорожной трассы. Составлен был детальный нивелированный профиль и карта Илыча до устья Ляги. <Серьезных> ⁷¹ геологических исследований в первое двадцатилетие XX века не проводилось.

В 1912 г. по Илычу поднялась на лодке до Шантым-прилуке группа студентов геологов Московского университета, в составе которой был будущий профессор этого университета петрограф С. Д. Четвериков ⁷². Экскурсанты осмотрели месторождения свинцовой руды, С. Д. Четвериковым составлен интересный альбом фотоснимков, но <никаких> ⁷³ описаний этой поездки не было опубликовано. В Шантым-прилуке в начале XX века горным инженером Эрасси ⁷⁴ велись разведки месторождения свинцовой руды. Данные работ Эрасси

⁶⁹ Бессонов Б. В. Водный путь на Сибирь по Вологодской губернии. Вологда: Вологодское общество изучения Северного края, 1910.

⁷⁰ В угловых скобках – рукописная вставка.

⁷¹ Слово в угловых скобках зачеркнуто.

⁷² Сергей Дмитриевич Четвериков (1892–1972) – минералог, петрограф, кандидат геолого-минералогических наук (1937), профессор кафедры петрографии геологического факультета МГУ.

⁷³ Слово в угловых скобках зачеркнуто.

⁷⁴ Николай Иванович Эрасси (1871–1930) – горный инженер, в 1918–1920 гг. преподаватель маркшейдерского искусства и геодезии в Горном институте. Эмигрировал.

опубликованы в отчете В. Н. Мамонтова⁷⁵, проводившего в 1911 г. геологические исследования в районе Ухта – Печора⁷⁶.

<В [19]19 годах Ф. В. Самбук начал изучать растительность поймы Печоры, коснувшись интересного и спорного тогда вопроса о наличии в ней природных лугов и вопроса об образовании первичных пойменных березняков. Его работы продолжались и после революции.>⁷⁷

Октябрьская революция резко изменила темпы исследования и освоения наших окраин. Коренное преобразование государственного строя и экономической жизни страны, потребности новых отраслей быстро развивавшейся промышленности, образование автономных республик требовали изучения природных богатств этих областей. Так, организация в 1920 г. автономной Коми области⁷⁸, в состав которой входит большая часть Печорского края, сразу выдвинула проблему всестороннего изучения обширной и еще почти совсем не исследованной территории этого богатого края.

Прежде всего вставал вопрос об изучении его недр.

В 1921 г. организованная тогда Северная научно-промысловая экспедиция⁷⁹ привлекла к этому делу профессора А. А. Чернова⁸⁰, широко известного теперь как первого исследователя (неправильная грамматическая конструкция в оригинале. – О. В.) Печорского угленосного бассейна, организовавшего работы по его изучению и лично открывшего ряд ценных месторождений. Он, в свою очередь, пригласил в состав экспедиции 1921 г. Т. А. Добролюбову⁸¹ и В. А. Варсанофьеву. Решено было начать изучение геологии Печорского края с бассейна Илыча, оставшегося белым пятном на карте Федорова.

В первый год было проведено общее маршрутное исследование на лодках по Илычу до Нэрыслуге и по Ыджыдляге до подножья Косиза, на вершину которого члены экспедиции совершили восхождение так же, как и на вершину Маньпупунёра. Кроме того, В. А. Варсанофьева проехала на лодке по Кожимью до подножья Кожимьиза и поднялась на его вершину. Она совершила восхождение с берегов Укью на Парус-Из и Неримиз, побывала вместе

⁷⁵ Владимир Николаевич Мамонтов – горный инженер. В 90-х гг. XIX в. выполнил кристаллографическое исследование в Московском университете под руководством В. И. Вернадского, с 1904 г. работал на Алтае: до 1910 – управляющий лабораторией при Главном горном управлении Алтайского округа, в 1913–1915 – горный инженер Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей. Судьба после 1915 г. неизвестна.

⁷⁶ *Мамонтов В. Н.* Геологические исследования и полезные ископаемые в районе Ухта-Печора-Камской железной дороги. СПб.: Фототипия и тип. А. Ф. Дресслера, 1911.

⁷⁷ Фраза в угловых скобках зачеркнута.

⁷⁸ Автономная область коми (зырян) – административно-территориальная единица на северо-западе РСФСР, существовала с 1921 по 1936 г. (декрет от 22 августа 1921 г. «Об Автономной области коми (зырян).

⁷⁹ Впоследствии Институт по изучению Севера, преобразованный затем в Арктический институт (примечание В. А. Варсанофьевой на л. 246).

⁸⁰ Александр Александрович Чернов (1877–1963) – геолог и палеонтолог, Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки РСФСР.

⁸¹ Татьяна Алексеевна Добролюбова (1891–1972) – геолог, выпускница Московских высших женских курсов (1915), кандидат геолого-минералогических наук (1938).

с А. А. Черновым на КычильIZE, прошла вместе со студенткой А. И. Погорской от Усть-Ляги на Торрепорреиз, откуда они совершили восхождение на Маньквотнёр и проехали на оленях на Шежымиз через Мань[пупунёр] и Яныпупунёр.

Это было первое рекогносцировочное обозрение течения Илыча и гл[авным] образом хребтов горной полосы.

Работы экспедиции возобновились в 1923 г., когда А. А. Чернов перешел к осмотру течения Подчерема, а Т. А. Добролюбова несколько подробнее осмотрела разрез каменноугольного поля по Илычу. В. А. Варсанюфьева в 1923 и 1924 гг. продолжала общий осмотр вершин горной полосы и несколько детальнее осмотрела силурийские отложения как западной, так и восточной фации, поднявшись на лодке по Илычу до его верховьев и осмотревши его притоки Шежымью и Косью.

Эти первые три года исследований позволили предварительно наметить: основы стратиграфии палеозоя в разрезе Илыча, общее расположение горных хребтов и слагавшие их породы, главным образом в западной части горной полосы. Эти первые сведения о геологии бассейна Илыча не были опубликованы. Они частично вошли в написанную позднее (1925 г.) В. А. Варсанюфьевой работу по геоморфологии бассейна Илыча⁸², составленную ею на основании ее собственных наблюдений и данных Г. А. Чернова⁸³ и Т. А. Добролюбовой по геологии западной половины увалистой полосы.

В 1925 г. Геологический комитет предложил В. А. Варсанюфьевой взяться за геологическое описание 124 листа десятиверстной геологической карты СССР. Область заповедника за исключением его самой северной окраины целиком входит в пределы 124 листа, который захватывает также бассейн Уныи и часть восточного склона Урала в верховьях Сосьвы и Лозьвы.

В связи с составлением карты 124 листа началось более последовательное и планомерное изучение бассейна Верхней Печоры и, в частности, территории заповедника, на которой партия Варсанюфьевой работала в 1925–26–27–28–30–31–32 и 1936 годах. К этой работе были привлечены в качестве сотрудников в разные годы Н. Н. Иорданский⁸⁴, В. В. Пиотровский⁸⁵, А. А. Колоколов и Г. А. Чернов. Было составлено описание обнажений по всем рекам заповедника за исключением тех мелких притоков Печоры и Илыча в борovém районе, которые дают только разрезы двух первых аллювиальных террас. Проведена глазомерная съемка всех осмотренных рек с точным нанесением обнажений на карте. Исследования проводились на лодках, а по более мелким

⁸² Предположительно речь идет о работе: *Варсанюфьева В. А. О результатах геологических исследований, произведенных летом 1925 г. в бассейне Илыча // Коми му. 1925. № 10–11. С. 79–82.*

⁸³ Георгий Александрович Чернов (1906–2009) — геолог, доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный геолог РСФСР.

⁸⁴ Николай Николаевич Иорданский (1900–1940) — геолог, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, первооткрыватель Янгарейского угольного месторождения (1932).

⁸⁵ Владимир Владимирович Пиотровский (1907–?) — физико-географ и геолог, кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии.

притокам – пешком. Водораздельные пространства, покрытые лесами и болотами и малоинтересные для геолога, почти не посещались. Не осмотренными остались в большинстве случаев и «подпруженные» верховья рек увалистой полосы, лишенные обнажений. В связи с длительностью проезда на Печору и медленностью передвижения в районе исследований всегда ощущался острый недостаток времени. Поэтому как ни интересно было бы изучение водоразделов и верхнего течения рек с точки зрения геоморфолога, от него приходилось отказываться. По этой же причине неосмотренными остались и многие долины рек горной полосы, о чем уже говорилось при ее описании.

Горная часть заповедника была исследована В. А. Варсанофьевой преимущественно пешеходными маршрутами. Для перевозки коллекций и более длительных переездов использовался олений транспорт. В некоторые годы приходилось довольно долго кочевать с небольшим стадом оленей и вереницей нарт по дорогам горных вершин, совершая пешеходные боковые экскурсии. На рис. 117⁸⁶ мы видим маленькую участницу экспедиции 1928 г. по изучению южной части Коренного Поясового хребта⁸⁷ 10-ти месячную Варвару Пакину в берестяной коробке со спинкой, в которой маленькие манси проводят первые месяцы своей жизни. Эта коробка была крепко привязана к одной из нарт, а ребенок крепко привязан замшевыми ремешками к своей коробке. Нарты часто кувыркались при переезде через стволы в горных лесах или через россыпи камней на вершинах. И когда я испуганно кричала: «Маленькая Варвара убьется! Скорее, скорее! Отец ее, неторопливо поднимая нарту, спокойно отвечал: «Мань Варвар живой, не бойся, он все терпит!»

Научные сотрудники экспедиции приняли участие главным образом в исследовании увалистой и равнинной части бассейна Верхней Печоры. В частности, Н. Н. Иорданский провел более детальное изучение нижнесилурийских (ордовикских) и девонских отложений (1928, 1933, 1934). Г. А. Чернов составил карту речных террас и дал их описание, о чем уже говорилось выше. Н. М. Шомысов⁸⁸ опубликовал работы по стратиграфии, петрографо-минералогическому составу и условиям отложения верхнепермских пород равнинной части заповедника (1951, 1960)⁸⁹. В. А. Варсанофьева помимо общего геологического изучения территории заповедника более подробно исследовала карбон и, кроме того, сдавала в печать предварительные отчеты, геоморфологические статьи, работы, касающиеся ледниковых отложений района. Составлялись подробные описания обнажений и геологическая карта для каждой реки, переданные

⁸⁶ Рисунок обнаружить не удалось.

⁸⁷ На языке манси, так же как на языке коми, нет разницы между мужским и женским родом, и, говоря по-русски, они обычно называют женщин «он» (примечание В. А. Варсанофьевой, л. 249).

⁸⁸ Николай Михайлович Шомысов – кандидат геолого-минералогических наук.

⁸⁹ *Шомысов Н. М.* Стратиграфия и условия образования верхнепермских отложений территории Печорско-Ыльчского Государственного заповедника // Труды МОИП. Отд. геологический. 1951. Т. 26. Вып. 1. С. 85–104; *Шомысов Н. М.* Петрографо-минералогическое изучение верхнепермских отложений бассейна Верхней Печоры // Bulletin de l'Académie des sciences de l'URSS: Série géologique. 1961. Вып. 1–6.

в Уральское геологическое управление и позднее в Печоро-Ильчский государственный заповедник, где они должны были храниться.

После заключительной поездки 1936 г., проведенной еще на средства Геологического комитета (преобразованного тогда в Главное геологическое управление) руководство Комитета по охране природы обратилось к В. А. Варсанюфьевой с предложением составить общее геологическое и геоморфологическое описание территории уже основанного к тому времени Печоро-Ильчского государственного заповедника с приложением геологической карты. Эта работа, опубликованная в 1940 г., завершает второй этап геологического изучения заповедника, охватывающий период с 1921 по 1940 г.⁹⁰

Говоря о <работе>⁹¹ наших геологических исследованиях, я не могу не упомянуть о той большой роли, которую сыграли в их успешном проведении рабочие коми, бывшие их многолетними сотрудниками в качестве лодочников, фуражиров, снабжавших наши партии дичью и рыбой, проводников и даже коллекторов, работавших не хуже, а часто и лучше, чем молодые студенты. Нельзя не упомянуть Захара Ивановича Попова из Сар Юдина, прекрасного знатока местности, знавшего название каждого ручья, каждой скалы и горки, и умевшего рассказывать по вечерам у костра интересные сказки. С благодарностью вспоминаю я Павлина Ивановича Пыстина из Усть-Ильча. Он заставлял говорить самые немые толщи, выискивая в них окаменелости, латинские названия которых прекрасно запоминал. Павлин Иванович разбирался даже в тектонических структурах, отличая по положению пластов и по смене пород разрезы антиклиналей и свинклиналей. А там, где истинное напластование было замаскировано, он всегда удачно отличал «настоящие» пласты от «обманных» по расположению сохранившихся в них органических остатков. Ему была понятна связь рельефа с тектоникой. Если узкая, обрамленная известковыми скалами, долина внезапно расширялась, он всегда говорил: «Порода переменялась. Вон куда коренные берега ушли. Идем смотреть, что в них теперь лежит». Таким же хорошим геологом был и Василий Александрович Пыстин из Усть-Ильча, с 16-ти лет начавший работать со мною в геологических партиях. Знакомство с природой, умение наблюдать и разбираться в особенностях ландшафта, свойственные ильчским охотникам, помогали нашим рабочим осваивать геоморфологические и геологические понятия, а сбором ископаемых почти все они увлекались. Нельзя не высказать благодарности старательному Петру Максимовичу Бажукову, особенно любившему отыскивать в камнях окаменевших «гагов»⁹² и нашедшему много прекрасных экземпляров и ископаемых; почтенному, заботливому Якову Алексеевичу Бажукову, который, как и Захар Иванович Попов, был еще участником экспедиции Хвостова, и всем другим нашим рабочим, делившим с нами все труды и радости нашей экспедиционной

⁹⁰ Варсанюфьева В. А. Геологическое строение территории Печоро-Ильчского государственного заповедника // Труды Печоро-Ильчского государственного заповедника. 1940. Вып. 1. С. 5–214.

⁹¹ Слово в угловых скобках зачеркнуто.

⁹² Слово «гаг» употребляется как общее название членистоногих или, вернее, вообще беспозвоночных животных (примечание В. А. Варсанюфьевой на л. 292).

жизни, способствовавшим успеху наших исследований, [научившим] нас жить в тайге, охотиться и лучше понимать жизнь окружающей природы.

Параллельно с работами В. А. Варсанофьевой в 1927 г. по р. Печоре начались геологические и гидрогеологические исследования Укомпрека (Управления Камско-Печорского водного пути). Были организованы гидрометрические посты по рекам Печоре и Илычу. В 1928 г. проведено было рекогносцировочное исследование Илыча на протяжении 180 км выше устья.

В 1931 г. гидролого-геологические и топографические работы по Печоре продолжал вести Гипроводтранс на участке между Троицко-Печорском и д. Курьей. Эти работы были, таким образом, приурочены к границам заповедника в пределах его равнинной части.

Почти одновременно с геологическими исследованиями стало проводиться после Октябрьской революции изучение растительного покрова бассейна Малой Печоры. В 1923 и 1926 гг. территорию заповедника, главным образом равнинную его часть, захватили работы лесозоономической экспедиции Гостреста «Северолес», возглавлявшейся Д. А. Миловановичем⁹³.

В 1925 г. В. А. Варсанофьева пригласила в свою партию ботаника В. С. Говорухина⁹⁴, бывшего тогда студентом Московского университета. Он был переведен в Москву из Иваново-Вознесенского педагогического института, где слушал лекции В. А. Варсанофьевой. Он привлек ее внимание своим живым интересом к науке и к «ее»⁹⁵ сообщениям об «своих»⁹⁶ исследованиях на Северном Урале, о которых Варсанофьева рассказывала в своих лекциях «и» в научных докладах⁹⁷ и в популярных лекциях для широкой аудитории, которые она читала в Иваново-Вознесенске. Помимо основной темы своих исследований – геологии – она была увлечена общим комплексным географическим изучением мало известного тогда бассейна Илыча. В частности, ее интересовало изучение его растительности и решение ряда геоботанических вопросов. Еще совсем юный тогда В. С. Говорухин показался ей наиболее подходящим для этой работы из всех слушавших курс геологии студентов Иваново-Вознесенского пединститута. Она предложила ему собрать гербарий для познания флоры Северного Урала на территории заповедника, заняться исследованиями предположительно первичных, никогда не косившихся лугов, встреченных «нами»⁹⁸ ею по глухим ненаселенным притокам Илыча, выяснить реликтовый характер флоры скал и заняться описанием горных тундр.

⁹³ Драгомир Абрамович Милованович – автор ряда публикаций по вопросам лесоводства и звероводства, например: *Милованович Д. А.* Промышленное звероводство на островах Русского Севера. Пг.: [Б. и.], 1921; *Милованович Д. А.* Авиация в лесной промышленности. Свердловск; М.: Гослестехиздат, 1935.

⁹⁴ Василий Сергеевич Говорухин (1903–1971) – ботанико-географ, кандидат биологических наук, с 1950-х гг. профессор, заведующий кафедрой географии и геологии Московского областного педагогического института.

⁹⁵ Слово в угловых скобках зачеркнуто.

⁹⁶ Слово в угловых скобках зачеркнуто.

⁹⁷ В своих лекциях, научных докладах и в популярных лекциях для широкой аудитории, которые она читала в Иваново-Вознесенске (примечание Варсанофьевой на л. 293. Зачеркнуто).

⁹⁸ Слово в угловых скобках зачеркнуто.

По словам В. С. Говорухина, путешествие 1925 г. на Илыч сыграло решающую роль в его дальнейшей деятельности в области ботаники и географии и вызвало глубокий, на всю жизнь сохранившийся интерес к горной природе севера.

В 1925 г. он поднялся на лодке по Илычу до Иосиза и совершил восхождение на эту вершину. Он был также на КычильIZE и на ТоррепорреIZE, ЭбельIZE, Ляга-Чугре и ШежымIZE, к подножью которого <он> поднялся на лодке с Н. Н. Иорданским по р. Шежымью.

Исследования В. С. Говорухина продолжались в 1926 и 1928 гг. на р. Унье и на р. Печоре на средства Общества изучения Урала и Сибири. В 1928 г. он работал на Унье, которую осмотрел на лодке от Усть-Уньи до Маньемтинёра. Провел наблюдения на Маньемтинёре и на Лунт-Хузаб-сяхле ⁹⁹ и проехал затем на лодке по Печоре от Усть-Уньи до Курьи.

Основной задачей В. С. Говорухина было тогда изучение флоры бассейна Верхней Печоры и Илыча, и им был собран на территории заповедника громадный гербарий около 3000 гербарных листов. Вместе с тем в опубликованных им работах затронут ряд упомянутых выше общих вопросов: о существовании природных лугов, о границе леса в горах, о происхождении флоры горных тундр, о реликтовом характере флоры скал, который подтвердился при описании растительности многочисленных осмотренных им скал Илыча и Уньи. Работами В. С. Говорухина было положено начало более систематическим ботаническим исследованиям в бассейне Верхней Печоры и собранный им во время этих первых экспедиций гербарий послужил основой для издания им в дальнейшем его известной работы «Флора Урала» (1937) ¹⁰⁰.

В 1927 г. по Малой Печоре работала экспедиция Наркомзема РСФСР по изысканию колониальных фондов, возглавлявшаяся К. Ф. Маляровским ¹⁰¹. Работы этой экспедиции охватили только приречную полосу вдоль Малой Печоры от Усть-Илыча до р. Порожней. В этой экспедиции работал геоботаник Ф. В. Самбук, который дал ботанико-географический очерк долины Печоры ¹⁰², описал поемные луга бассейна этой реки ¹⁰³ () ¹⁰⁴ и составил сводку по лесам Печоры ¹⁰⁵.

⁹⁹ Точное мансийское название — Лунт-Хусап-Сяхыл, современное общепринятое название — Отортен.

¹⁰⁰ Говорухин В. С. Флора Урала: определитель растений, обитающих на горах Урала и в его предгорьях от берегов Карского моря до южных пределов лесной зоны. Свердловск: Областное изд-во, 1937.

¹⁰¹ Печорская колонизационно-исследовательская экспедиция под руководством профессора Константина Федоровича Маляревского работала с 1926 по 1930 г. // <http://herbariumle.ru/?t=expeditions&id=50>.

¹⁰² Самбук Ф. В. Ботанико-географический очерк долины реки Печоры. [Ленинград]: б. и., [1928].

¹⁰³ Самбук Ф. В. ...Поемные луга бассейна Печоры... Сыктывкар: Изд-во и тип. Коми Госиздата, 1934.

¹⁰⁴ () — ссылка В.А. Варсанюфьевой отсутствует в тексте.

¹⁰⁵ Самбук Ф. В. Печорские леса // Труды Ботанического музея АН СССР. 1932. Т. 24. С. 63–250.

В 1922 г. С. Г. Нат вторично выступил в печати с предложением организовать соболиный заказник в предгорьях и горных частях Печоро-Ильчского междуречья. В 1928 г. тот же вопрос поставила перед советом Общества охраны природы А. Ф. Чиркова¹⁰⁶.

В связи с этими предложениями общество направило в 1929 г. в верховья Печоры специальную экспедицию под руководством Ф. Ф. Шиллингера¹⁰⁷.

Целью этой экспедиции было изучение условий обитания соболя в бассейне Верхней Печоры и выработка мероприятий, необходимых для его охраны. Маршрут исследований охватил достаточно большую площадь. От Якши члены экспедиции спустились на лодке до Усть-Ильча. От Усть-Ильча поднялись по Ильчу до Верхней Косью (около 400 км) с осмотром почти всех крупных левых притоков. Кроме того, были совершены восхождения и на некоторые горные вершины. В двух опубликованных отчетах экспедиции дается общее географическое описание района, приводится список охотничье-промысловых зверей, встречающихся на его территории, подтверждается целесообразность организации не только соболиного заказника, но большого комплексного заповедника, охватывающего всю область Печоро-Ильчского междуречья.

<Основание заповедника и проведенные им работы>¹⁰⁸.

4 мая 1930 г. состоялось постановление Совнаркома РСФСР об организации заповедника в указанных пределах в целях сохранения и увеличения запасов важнейших представителей промысловой фауны Северного Урала и сохранения лесных массивов в области водосборной площади рек Печоры и Ильча.

В 1932 г. Печоро-Ильчский государственный заповедник включен по постановлению Совнаркома РСФСР в список научно-исследовательских учреждений Российской Федерации, а 10 февраля 1935 г. постановлением ЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР он утвержден как полный заповедник общегосударственного значения. Тогда же были намечены и основные задачи, которые должны быть поставлены перед сотрудниками заповедника:

а) Охрана диких животных, ценных в научном и хозяйственном отношении, и проведение в жизнь мероприятий, способствующих их размножению.

б) Охрана лесных массивов заповедника.

в) Общее изучение физико-географических условий природы заповедника как необходимой научной основы для решения поставленных перед ним целей.

г) Изучение типов леса и растительности заповедника как среды обитания охраняемой фауны и ее естественной кормовой базы, изучение лесных комплексов в условиях северной тайги.

¹⁰⁶ Анна Федоровна Чиркова (1903–1978) – биолог.

¹⁰⁷ Франц Францевич Шиллингер (1874–1943) – биолог-охотовед, один из основателей природоохранного дела в России, организатор целого ряда заповедников, в том числе Печоро-Ильчского заповедника, организатор ряда научных и природоохранных экспедиций, автор книг, статей, проектов правительственных постановлений, посвященных организации природоохранного дела. Арестован в 1938 г.; приговорен к исправительно-трудовым лагерям на восемь лет, умер в лагере.

¹⁰⁸ Фраза в угловых скобках вставлена рецензентом.

д) Изучение экологии и биологии наиболее важных зверей и птиц заповедника в целях выработки мероприятий для их лучшей охраны и восстановления, а также подведения научных основ под охотничье хозяйство в окружающих районах Севера.

е) Выработка методов количественного учета охотничье-промысловых животных (зверей и птиц), обитающих в таежной зоне.

ж) Проведение опытных работ по введению в местную фауну новых видов животных (как, например, снежного барана) или восстановления некогда живших в бассейне Печоры, как бобр.

з) Изучение ихтиофауны на территории заповедника, в частности детальное изучение биологии семги.

Для успешного разрешения этих задач был установлен штат из 21-го научного работника. Но надо сказать, что такой большой штат был утвержден только на бумаге и с самого начала вакантными оставались некоторые ответственные и необходимые должности. Так, к сожалению, в заповеднике никогда не было постоянно работающего энтомолога, необходимость которого очевидна. Таким же существенным пробелом можно считать отсутствие паразитолога и отсутствие ихтиолога в зоологической группе сотрудников.

Этот недостаток штатных работников возмещался приглашением соответствующих специалистов на сезонную, часто повторную работу или проведением тематических экспедиций, охватывавших своими исследованиями значительные участки заповедной территории.

Охрана территории началась в 1934 г. так же, как и научно-исследовательская работа штатного персонала. Можно считать, что надлежащее развитие и организацию научные работы получили в 1937 г., когда началось более планомерное и последовательное изучение его флоры и впервые стала изучаться фауна.

От редколлегии

Совсем недавно наш постоянный автор Ольга Александровна Валькова, главный научный сотрудник отдела историографии и источниковедения истории науки и техники Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, доктор исторических наук, отметила свое пятидесятилетие.

Ольга Александровна поступила в очную аспирантуру ИИЕТ РАН в 1994 г. после окончания обучения в Российском государственном гуманитарном университете. В 1997 г. она была зачислена в штат ИИЕТ РАН на должность научного сотрудника, а в 2000 г. в РГГУ защитила кандидатскую диссертацию по теме «Естественно-научная периодическая печать России XVIII – начала XX в. как источник по истории формирования научного сообщества» (научный руководитель профессор С. С. Илизаров). В 2014 г. в ИИЕТ РАН О. А. Валькова успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Женщины-естествоиспытатели Российской империи (конец XVIII – начало XX в.)». С 2002 г. и до настоящего времени ее научная работа посвящена исследованию социальной истории науки в России в XIX в. – 30-х гг. XX в.

В настоящее время О. А. Валькова является как в нашей стране, так и за рубежом лучшим и наиболее авторитетным специалистом по гендерной истории отечественной науки. Она автор свыше 200 опубликованных работ, в том числе

17 книг, получивших признание профессионального сообщества. Среди них «Ольга Александровна Федченко, 1845–1921», «Введение в источниковедение истории науки: учебное пособие для студентов, аспирантов, обучающихся по специальности “история науки и техники”», «Штурмья цитадель науки: женщины-ученые Российской империи», «Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной» и др.

Ольга Александровна – активный участник научных форумов, проводимых как в нашей стране, так и за рубежом. Она является членом трех диссертационных советов ИИЕТ РАН на соискание ученой степени доктора наук по специальности 07.00.10 – история науки и техники по историческим, биологическим и географическим и геолого-минералогическим наукам.

Редакция и редколлегия ВИЕТ, коллеги по отделу историографии и источниковедению истории науки и техники, дирекция ИИЕТ РАН поздравляют Ольгу Александровну Валькову с юбилеем и желают ей многих лет продуктивной научной деятельности, блестящих выступлений на научных конференциях, захватывающих статей и новых фундаментальных книг.

References

- Bessonov, B. V. (1910) *Vodnyi put' na Sibir' po Vologodskoi gubernii* [A Waterway towards Siberia across the Vologda Governorate]. Vologda: Vologodskoe obshchestvo izucheniia Severnogo kraia.
- Brein, S. (Brain, S.) (2012) Novyi vzgliad na unichtozhenie zapovednikov v SSSR v 1950-e gg. [The Destruction of the Zapovedniki Revisited], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* (Studies in the History of Biology), vol. 4, no. 1, pp. 57–72.
- Burnashev, P. M. (1876) Otchet o deiatel'nosti zoloiskatel'skoi partii v vershinakh r. Pechory v 1844 g. [A Report on the Work of the Gold Prospecting Party in the Headwaters of the Pechora River in 1844], *Zapiski Ural'skogo obshchestva liubiteli estestvoznaniia*, vol. 3, no. 2, pp. 58–80.
- Burnashev, P. M. (1876) *Otchet o deiatel'nosti zoloiskatel'skoi partii v vershinakh r. Pechory v 1844 g.* [A Report on the Work of the Gold Prospecting Party in the Headwaters of the Pechora River in 1844]. Ekaterinburg: Tipografiia I. P. Romanova.
- Dezhkin, V. V. (1989) *V mire zapovednoi prirody* [In the World of Protected Nature]. Moskva: Sovetskaia Rossiia.
- Fedorov, E., and Nikitin, V. (1898) Dokladnaia zapiska, predstavlennaia v pravlenie gornozavodskogo Bogoslovskogo tovarishchestva [A Report Submitted to the Board of the Bogoslovsk Mining Association], *Gornyi zhurnal*, no. 11, pp. 238–244.
- Fedorov, E. S. (1889, 1890) Geologicheskie issledovaniia v Severnom Urale v 1884–1886 gg. (otchet o deiatel'nosti geologicheskoi partii Severnoi ekspeditsii) [Geological Studies in the Northern Urals in 1884–1886 (A Report on the Activities of the Geological Party of the Northern Expedition)], *Gornyi zhurnal*, 1889, no. 4, pp. 81–147; 1890, no. 3, pp. 499–534; 1890, no. 4–6, pp. 145–210.
- Fedorov, E. S. (1890) *Geologicheskie issledovaniia v Severnom Urale v 1884–1886 gg.* [Geological Research in the Northern Urals in 1884–1886]. Sankt-Peterburg: Tipografiia i khromolitografiia A. Transhel'.
- Fedorov, E. S. (1898) *Geologicheskie issledovaniia v Severnom Urale v 1887–1889 g.* (otchet o deiatel'nosti geol. partii Sev. ekspeditsii) [Geological Research in the Northern Urals in 1887–1889 (Report on the Activities of the Geological Party of the Northern Expedition)]. Sankt-Peterburg: Tipografiia P. P. Soikina.
- Filatov, V. A. (1915) Ptitsy Kaluzhskoi gubernii [Birds of the Kaluga Governorate], *Materialy k poznaniiu fauny i flory Rossiiskoi imperii, otdelenie zoologicheskoe*, vol. 14, pp. 194–379.
- Gofman, E. (1856) *Severnyi Ural i beregovoi khrebet Pai-Khoi. Issledovaniia ekspeditsii, snariazhennoi Imperatorskim Russkim geograficheskim obshchestvom v 1847, 1848 i*

- 1850 godakh [*The Northern Urals and the Pay-Khoy Coastal Range. Studies Conducted by the Expedition Sent by the Imperial Russian Geographical Society in 1847, 1848 and 1850*]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk, vol. 1–2.
- Govorukhin, V. S. (1937) *Flora Urala: opredelitel' rastenii, obitaiushchikh na gorakh Urala i v ego predgor'iax ot beregov Karskogo moria do iuzhnykh predelov lesnoi zony* [*The Flora of the Urals: A Key to Plants that Grow in the Ural Mountains and Foothills from the Shores of the Kara Sea to the Southern Borders of the Woodland*]. Sverdlovsk: Oblastnoe izdatel'stvo.
- Kushtysev, E. A. (1977) *Vera Aleksandrovna Varsanof'eva, 1890–1976: ukazatel' literatury* [*Vera Aleksandrovna Varsanofieva, 1890–1976: Index of Literature*]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo.
- Latkin, V. N. (1853) *Dnevnik Vasiliia Nikolaevicha Latkina, vo vremia puteshestviia na Pecheru, v 1840 i 1843 gg.* [*The Diary of Vasilii Nikolaevich Latkin, During His Journey to Pechora in 1840 and 1843*]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk.
- Mamontov, V. N. (1911) *Geologicheskie issledovaniia i poleznye iskopaemye v raione Ukhta – Pechora – Kamskoi zheleznoi dorogi* [*Geological Explorations and Mineral Resources in the Area of the Ukhta – Pechora – Kama Railway*]. Sankt-Peterburg: Fototipiia i tipografiia A. F. Dresslera.
- Milovanovich, D. A. (1921) *Promyshlennoe zverovodstvo na ostrovakh Russkogo Severa* [*Industrial Fur Farming on the Islands of the Russian North*]. Petrograd.
- Milovanovich, D. A. (1935) *Aviatsiia v lesnoi promyshlennosti* [*Aviation in Forest Industry*]. Sverdlovsk and Moskva: Goslestekhzdat.
- Murchison, R. I., Vernei, F. E. P., de, and Keizerling, A. A. (Murchison, R. I., Verneuil, P. É. P., de, and Keyserling, A. A., von) (1849) *Ural'skie gory. Karty* [*The Ural Mountains. Maps*]. Sankt-Peterburg: Departament gornykh i solianykh del.
- Murchison, R. I., Verneuil, E., de, and Keyserling, A., von (1845) *The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains*. London: J. Murray and Paris: P. Bertrand, vol. 1: Geology.
- Nat, S. G. (1915) *Lesy i vody Pechorskogo kraia Vologodskoi gubernii* [Forests and Waters of the Pechora Region of the Vologda Governorate], *Lesnoi zhurnal*, vol. 4, no. 1, pp. 531–564; vol. 5, no. 2, pp. 787–815.
- Nat, S. G. (1922) *Ocherk promyslovoi okhoty v Pechorskom krae Vologodskoi gubernii* [An Outline of Commercial Hunting in the Pechora Region of the Vologda Governorate] in *Les, ego izuchenie i ispol'zovanie: pervyi lesnoi sbornik promyshlennogeograficheskogo otdeleniia KEPS* [*Forest, Its Study and Use: The First Forest Collection of the Industrial Geographical Division of the Commission for the Study of the Natural Productive Forces*]. Petrograd, pp. 91–127.
- Nosilov, K. D. (1884) *S Obi na Pechoru* [*From the Ob River to the Pechora River*]. Sankt-Peterburg: Tipografiia A. S. Suvorina.
- Pole, R. R. (1915) *Materialy dlia poznaniia rastitel'nosti Severnoi Rossii* [*Materials for Studying the Vegetation of Northern Russia*]. Petrograd: Tipografiia K. Mattisena v Iur'evе (Derpt).
- Ruprecht, F. J. (1850) Über die Verbreitung der Pflanzen in nördlichen Ural, *Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg*, no. 8, pp. 273–297.
- Ruprekht, F. I. (1956) *Flora Severnogo Urala. O rasprostraneniі rastenii na Severnom Urale: po rezul'tatam Geograficheskoi ekspeditsii 1847 i 1848 gg.* [The Flora of the Northern Urals. On the Occurrence of Plants in the Northern Urals: Based on the Results of the Geographical Expedition in 1847 and 1848], in: Gofman, E. K. *Severnii Ural i beregovoі khrebet Pai-Khoi* [*Northern Urals and the Pay-Khoy Coastal Range*]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk, vol. 2, pp. 1–47.
- Sambuk, F. V. (1928) *Botaniko-geograficheskii ocherk doliny reki Pechory* [*Botanical and Geographical Description of the Pechora River Valley*]. Leningrad.
- Sambuk, A. F. (1931) *...Pechorskie luga* [...the Pechora Meadows]. Arkhangel'sk.

- Sambuk, F. V. (1931) *Osnovnye tipy lugov v poime srednei Pechory [The Main Types of Meadows in the Middle Pechora Floodplain]*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Sambuk, F. V. (1932) Pechorskie lesa [The Pechora Forests], *Trudy Botanicheskogo muzeia AN SSSR*, vol. 24, pp. 63–250.
- Sambuk, F. V. (1934) ...*Poemnye luga basseina Pechory... [...Water Meadows of the Pechora Basin...]*. Syktyvkar: Izdatel'stvo i tipografiia Komi Gosizdata.
- Savich, V. P. (1912) *Lishainiki, sobrannye R. R. Pole na krainem severe Evropeiskoi Rossii [Lichens Collected by R. R. Polhe in the Far North of European Russia]*. Iur'ev: Tipografiia K. Mattisena.
- Shennikov, A. P. (1923) *Kratkii botanicheskii ocherk raiona v verkhov'e r. Pechory [A Brief Botanical Description of an Area in the Headwaters of the Pechora River], Sever. Organ nauchnogo severnogo kraevedeniia*, vol. 3–4, pp. 177–188.
- Shomysov, N. M. (1951) *Stratigrafiia i usloviia obrazovaniia verkhnepermiskikh otlozhenii territorii Pechorsko-Ylychskogo gosudarstvennogo zapovednika [Stratigraphy and Conditions of Formation of the Upper Permian Sediments in the Territory of the Pechora-Ylych National Reserve]*, *Trudy Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, otdel geologicheskii*, vol. 26, no. 1, pp. 85–104.
- Shomysov, N. M. (1961) *Petrografo-mineralogicheskoe izuchenie verkhnepermiskikh otlozhenii basseina Verkhnei Pechory [Petrographic and Mineralogical Study of the Upper Permian Deposits in the Upper Pechora Basin]*, *Bulletin de l'Académie des sciences de l'URSS, série géologique*, no. 1–6.
- Valkova, O. A. (2012) *Interv'iu s istorikom nauki: voprosy, kotorye ne byli zadany. Materialy k biografii Very Aleksandrovny Varsanof'evoi (1889–1976) [Interview with a Historian of Science. Unasked Questions. Materials for the Biography of Vera Aleksandrovna Varsanofieva (1889–1976)]*, *Voprosy istorii estestvoznaniia i tehniki*, no. 1, pp. 100–127.
- Varsanof'eva, V. A. (1925). *O rezul'tatakh geologicheskikh issledovaniia, proizvedennykh letom 1925 g. v basseine Ilycha [On the Results of Geological Studies Carried Out in the Summer of 1925 in the Ilych Basin]*, *Komi mu.*, no. 10–11, pp. 79–82.
- Varsanof'eva, V. A. (1940). *Geologicheskoe stroenie territorii Pechorsko-Ylychskogo gosudarstvennogo zapovednika [Geological Structure of the Territory of the Pechora-Ylych National Reserve]*. Moskva.
- Vera Aleksandrovna Varsanof'eva [Vera Aleksandrovna Varsanofieva] (1951), *Trudy Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, otdel geologicheskii*, no. 1, p. 17.
- Vera Aleksandrovna Varsanof'eva [Vera Aleksandrovna Varsanofieva] (1971), *Trudy Instituta geologii Komi filiala Akademii nauk SSSR*, no. 14, p. 7.

Received: February 14, 2020.